

Тетушка Ли с болезненным стоном плюхнулась на колени, сильно ударившись ими о мостовую. Боль заставила слезы мгновенно выступить на глазах.

— Ты думаешь, с кем ты разговариваешь?

Сюй Чэньтин схватил тетушку Ли за волосы и резко рванул назад, ледяным голосом произнеся:

— Ван Синьюэ — кто она такая? Даже Сюй Лиминь должен умолять меня вернуться. А ты, что ты из себя представляешь, чтобы так со мной разговаривать?

— Ой.

Тетушка Ли вскрикнула, чувствуя, как будто Сюй Чэньтин вырывает ей кожу головы. Его голос был холодным, словно доносился из ледяной пещеры, от которого всё внутри цепенело.

Только сейчас она осознала, что Сюй Чэньтин перед ней — это уже не тот безвольный мальчик, которого они раньше могли гнуть и ломать как угодно.

Аура, исходящая от Сюй Чэньтина, теперь внушала настоящий ужас.

— Это не я, не я! Это госпожа велела мне так делать!

Тетушка Ли в панике начала умолять о пощаде, пытаясь переложить вину:

— Я всего лишь слуга, я просто выполняла приказы за деньги. Госпожа приказала мне так поступать, старший молодой господин, пожалуйста, простите меня! Я обещаю, что больше никогда такого не сделаю.

Ее оправдания звучали бледно, жалко и вызывали отвращение.

Прошлое всплыло в памяти, всё было ясно: это были просто люди, которые пользуются чужой властью, чтобы задирать нос.

Сюй Лиминь женился на новой жене, и теперь его сына не только обижала мачеха, но даже слуги осмеливались пренебрегать им.

Проклятые, все проклятые.

Сюй Чэньтин стиснул зубы, резким движением сломал руку тетушке Ли и отшвырнул ее в сторону.

— Ааа!

Раздался пронзительный крик, похожий на визг свиньи. Лоб тетушки Ли мгновенно покрылся холодным потом, лицо побледнело, и она упала на пол, обхватив здоровой рукой сломанную. От боли она сжалась в комок и дрожала.

Сюй Чэньтин достал из рюкзака влажную салфетку, опустил веки и начал неторопливо вытирать руки, словно только что прикоснулся к чему-то грязному.

— Хм.

Сюй Чэньтин прошел мимо тетушки Ли, не глядя на неё, и бросил использованную салфетку в мусорное ведро.

У входа две служанки украдкой поглядывали в эту сторону, но не решались подойти.

Сюй Чэньтин, одной рукой держась за ремень рюкзака, перекинутого через плечо, а другой засунув руку в карман, остановился у двери и посмотрел на них.

— Здравствуйте, старший молодой господин.

Служанки тут же встали смиренно и почтительно поприветствовали его, но дрожь в голосе выдавала их страх.

Сюй Чэньтин лишь бросил на них косой взгляд.

Одного его взгляда было достаточно, чтобы служанки начали невольно дрожать.

В гостиной царил тишина. Ван Синьюэ и Сюй Лиминя не было дома.

Хозяев не было, и эти слуги действительно возомнили себя важными, осмеливаясь игнорировать его и строить из себя начальников.

Какие хозяева, такие и слуги.

Сюй Чэньтин направился в свою комнату наверху. Открыв дверь, он почувствовал запах сырости.

Пыль на столе лежала толстым слоем.

Он опустился на пол и вытащил из-под кровати небольшой чемоданчик с замком.

Открыв его, он увидел квадратную железную коробку.

Сюй Чэньтин открыл коробку и тщательно проверил, все ли на месте, не трогал ли кто-нибудь его вещи.

К счастью, они даже не заходили в его комнату, поэтому и не знали, что он прячет под кроватью.

К счастью, ничего не пропало.

Это было всё, что у него оставалось, самое ценное.

Сюй Чэньтин положил железную коробку в рюкзак и, не оглядываясь и ни о чём не жалея, спустился вниз.

Как раз в этот момент в дверь вошли Сюй Лиминь и Ван Синьюэ.

Они столкнулись лицом к лицу.

— О, Чэньтин вернулся!

Ван Синьюэ воскликнула с притворным энтузиазмом, словно увидела родного сына. Перед Сюй Лиминем она по-прежнему старательно изображала любящую мать.

Все и так всё знали, но непонятно, зачем она продолжала этот спектакль.

— Ты, паршивец, решил вернуться?

Сюй Лиминь, увидев Сюй Чэньтина, сразу же вспыхнул от гнева. Вспомнив, что на аукционе кто-то предложил сто миллионов за Сюй Чэньтина, он чуть не потерял сознание от счастья.

Это же сто миллионов!

После покрытия долгов компании осталось бы еще немало денег.

Оказалось, что этот сын все-таки может быть полезен, и он не зря его вырастил.

Но на следующий день он узнал, что Сюй Чэньтин сбежал, и сделка не состоялась. Сто миллионов юаней превратились в мираж, словно цветок в зеркале или луна в воде — прекрасный, но недоступный.

За одну ночь всё рухнуло.

Теперь, глядя на Сюй Чэньтина, Сюй Лиминь видел в нем не сына, а врага, и это злило его до безумия.

— Соберись, вечером пойдешь со мной на банкет, — приказал Сюй Лиминь.

— Ты только и умеешь, что продавать сына за деньги. Что еще ты можешь?

Сюй Чэньтин ответил холодно и с насмешкой, глядя на Сюй Лиминя так же, как на отбросы — с отвращением.

— Синьюэ, помоги ему собраться, чтобы вечером не опозорил нас, — Сюй Лиминь проигнорировал насмешки сына и обратился к Ван Синьюэ.

На банкете можно было бы познакомиться с крупным бизнесменом, и тогда кризис в Корпорации Сюй разрешился бы сам собой.

На аукционе в Запретной зоне Сюй Чэньтин в полумаске был продан за огромную сумму. Сюй Лиминь был уверен, что на вечернем банкете найдется какой-нибудь алчный толстосум.

— Хорошо.

Ван Синьюэ улыбнулась в ответ. Ведь это был не её сын, и ей было совершенно безразлично.

Она попыталась взять Сюй Чэньтина за руку, но он уклонился.

— Я не пойду.

Сюй Чэньтин категорически отказался, не обращая внимания на притворство Ван Синьюэ и гнев Сюй Лиминя, и уверенно взял ситуацию под контроль:

— Сегодня мы всё проясним. Я больше никогда сюда не вернусь.

— Ты...

Сюй Лиминь нахмурил брови. Раньше Сюй Чэньтин был таким покладистым. Что с ним случилось? Теперь он весь в колючках.

— Ван Синьюэ, не переживай, я не буду соперничать с Сюй Чэнфэном за наследство Сюй Лиминя. Меня это не интересует.

Сюй Чэньтин прекрасно понимал, что Ван Синьюэ всегда опасалась его из-за того, что у него были такие же права на наследство, как и у Сюй Чэнфэна. Ей, конечно, не нравилось, что часть денег уйдет постороннему.

Ван Синьюэ промолчала, в душе презирая его. Она не верила его словам. Кто знает, может, в итоге он начнет драться за наследство до последней капли крови?

— В конце концов, компания, возможно, скоро обанкротится. Что тогда останется у Сюй Лиминя? За что бороться?

Сюй Чэньтин одним предложением поставил точку.

— Ты, негодяй! Я еще жив, а ты уже заришься на мое наследство? Говорю тебе, я не оставлю тебе ни гроша.

Сюй Лиминь взбесился, адреналин зашкаливал, он тяжело дышал и злобно пялился на Сюй Чэньтина.

— Лиминь, не злись, не порть здоровье. Кто знает, кому это на руку?

Ван Синьюэ легонько похлопала Сюй Лиминя по груди, пытаясь успокоить его.

Она говорила, чтобы он не злился, но в душе надеялась, что они поссорятся. Чем сильнее ссора, тем лучше.

Ван Синьюэ была очень рада, услышав своими ушами, что Сюй Лиминь не оставит Сюй Чэньтину ни копейки. Это было ей крайне приятно.

Похоже, раньше она неправильно строила планы, думая, что, если будет унижать Сюй Чэньтина, он не посмеет бороться за наследство.

Но Сюй Лиминь никогда прямо об этом не заявлял.

Теперь же Сюй Чэньтин взбунтовался и пошел против отца, разозлив его, и в итоге ничего не получит.

Сюй Чэньтин еще молод, он просчитался!

Ван Синьюэ улыбалась, наблюдая, как они ссорятся. Чем яростнее будет их спор, тем больше Сюй Лиминь будет считать Сюй Чэнфэна в тысячу раз лучше Сюй Чэньтина. А значит, её цель будет достигнута.

— Оставь эти жалкие деньги себе, они тебе еще пригодятся, чтобы залатать дыры в компании, — с легкой насмешкой сказал Сюй Чэньтин.

— Только смотри, чтобы компания не обанкротилась, и ты не остался без гроша на собственные похороны. Это было бы просто смешно.

— Ты, мерзавец! Что ты несешь?

Сюй Лиминь взорвался, лицо стало багровым. Он огляделся, схватил бронзовую статуэтку слона с полки и швырнул её в Сюй Чэньтина.

Сюй Чэньтин спокойно отвернул голову и легко уклонился от статуэтки.

Он остался в слегка наклоненном положении, глядя на Сюй Лиминя. Его взгляд был острым и холодным, словно лезвие ножа, направленное прямо в него.

<http://bllate.org/book/16438/1490186>